

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 811.112.1'42
ББК ШП43.24-51

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.21; 10.02.04

В. Ф. Белова
Пятигорск, Россия

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОР В ПАРЛАМЕНТСКОМ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСАХ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ. *Предмет исследования — метафорические модели в двух дискурсах на немецком языке: публицистическом и парламентском. Цель работы — сопоставительный анализ лингвопрагматического потенциала метафор, связанных с присоединением Крыма к России, в парламентском и публицистическом дискурсах на немецком языке. Тема — образные средства в формировании ментальных моделей. Метод — лингвопрагматический контент-анализ и событийный, или event-анализ.*

Результаты работы. Выбор политическим деятелем определенной понятийной области как сферы-источника метафоризации показывает его отношение к сложившейся ситуации, которую можно, благодаря стилистическим средствам, представить разным образом. Метафора может усилить негативное мнение об оппонентах и подчеркнуть достоинства говорящего/пишущего. Манипуляция с помощью метафоры (на основе неполной, искаженной или предвзятой информации) может способствовать внесению изменений в позицию реципиентов, выбору ими нужного говорящему/пишущему сценария толкования и оценки ситуации.

Выводы. Метафорическое представление ситуации служит важным средством выявления существующих в национальном сознании реальных или искаженных представлений о современной политической ситуации в России, на Украине и в самой Германии. Образные средства формируют ментальные модели, соответствующие целям политика или журналиста, и способствуют восприятию события в нужном им русле.

Область применения результатов — практика и теория парламентской коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвопрагматический потенциал метафор; парламентский и публицистический дискурсы; манипуляция с помощью метафоры; модальность конфронтации; конклюдентный адресат.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Белова Валентина Федоровна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры германистики и межкультурной коммуникации, : Пятигорский государственный лингвистический университет; адрес: 357532, г. Пятигорск, пр-т Калинина, 9; e-mail: belovav2008@yandex.ru.

Данное исследование посвящено изложению результатов сопоставительного анализа лингвопрагматического потенциала метафор, связанных с присоединением Крыма к России, в парламентском и публицистическом дискурсах на немецком языке. В нем используются принципы, лежащие в основе нескольких экспликативных методов [Цыганков 1996]: контент-анализа, событийного, или event-анализа. По определенным характеристикам необходимо высказать предположения о плане содержания текста и сделать выводы об особенностях мышления и сознания автора текста — его намерениях, установках, желаниях, ценностных ориентациях и т. д. [Баранов 2007]. Ситуация, в которой осуществлялось это важное политическое событие, детально представлена в статье И. А. Серегиной и А. П. Чудинова «Метафорические слоганы в дискурсе референдума о статусе Крыма [Серегина, Чудинов 2014: 90—91]. Приведем результаты исследований по современной ситуации в Крыму на основании статьи «Год после российской аннексии Крыма, местные предпочитают Москву Киеву» («Forbes рубит шокирующую правду о Крыме и Украине»). В «Forbes» прямо заявили, что ситуация в Крыму диаметрально противоположна, а на Ук-

раине — очень сильно отличается от того, о чем обычно рассказывают на брифингах Госдепа США. Статья основана в первую очередь на исследованиях двух авторитетных западных социологических структур — американского Института Гэллапа и немецкой GFK — исследовательской компании, одной из крупнейших в мире, признанной более чем в 20 странах Европы и в США. Проанализировав результаты опросов, журналист Кеннет Рапоза приходит к выводу, что местные жители в Крыму — будь то украинцы, этнические русские или татары — единодушно в одном: жизнь с Россией лучше, чем жизнь с Украиной: «82 % крымчан заявили об однозначном одобрении воссоединения Крыма с Россией... Еще 11 % — одобряют по большей части. ...позитивно оценивают результаты референдума марта 2014 года... 93 % населения Крыма... Не одобряют воссоединение всего 2 % населения» [Forbes 2015].

Прежде чем приступить к анализу метафор, рассмотрим обозначения данного события в парламентском и публицистическом дискурсах Германии.

Различные лексемы, которые парламентарии и немецкие журналисты выбирают для обозначения действий России по отношению

к Крыму, являются в их речах во многих случаях контекстуальными синонимами. Они характеризуют их идеологическую позицию, показывают их отношение к возвращению Крыма в Россию. Основными лексическими единицами, употребляемыми для обозначения присоединения Крыма к России в обоих дискурсах, являются, в порядке частотности их употребления, следующие: *Annexion*, *annektieren*, *Aggression*, *Einverleibung* (поглощение), *Loslösung von der Ukraine* (отделение от Украины), *Abspaltung der Krim* (отделение, отрыв Крыма), *Eingliederung in die Russische Föderation* (включение в РФ), *die Besetzung der Krim* (оккупация), *Anschluss*, *Sezession* (отпадение, отделение). Многократное повторение одной и той же мысли об аннексии Крыма с использованием близких по значению разных слов также является важной тактикой в речевой стратегии конфронтации [Белова 2015].

Приведем примеры из публицистического дискурса: *Die Staats- und Regierungschefs der G7-Staaten haben Russland eindringlich vor der Annexion der Krim gewarnt* (DW. 11.03.2014); *Merkel wirft Russland „Annexion“ der Halbinsel Krim vor* (DW. 11.03.2014); *Mit einem symbolträchtigen Regierungsbesuch hat Moskau die politische Inbesitznahme* (политический захват) *der Krim weiter vorangetrieben* (DW. 3.04.2014).

Действия России обозначаются как аннексия, агрессия, противоправное поглощение, оккупация, аншлюс, а в газетном дискурсе еще и как грабеж. В текстах и речах эти лексемы имеют негативные коннотации, читателю и слушателю навязывается мнение, которое доминирует в странах ЕС, усиливается обвинение в захвате территории Украины. Вместо анализа истории события выстраивается за счет употребления политических штампов суггестируемая ментальная программа о виновности России.

Поиск выхода из политических кризисов закономерно порождает метафорическое видение мира [Чудинов 2013: 124]. Метафоры приобретают особое значение, так как они позволяют соответствующим убеждениям оратора и журналиста способом интерпретировать политические события и направлять понимание слушателя: «...метафоры по сути своей являются феноменами, обеспечивающими понимание» [Лакофф 2008: 208]. Метафоры выполняют многие важные функции и являются также средствами манипулирования: «...метафорическая модель может служить эффективным орудием для манипулирования социальным сознанием» [Чудинов 2001]. Мы согласны с мнением Г. А. Копниной, что риторические приемы в большей степени изучены с точки зрения их экспрессивности /

выразительного потенциала, нежели манипулятивной возможности использования [Копнина 2008: 65]. Манипуляция рассматривается Т. ван Дейком как «коммуникативная и интеракционная практика, в рамках которой манипулятор осуществляет контроль над людьми, как правило, против их воли или интересов.» [Дейк 2013: 255]. Данная практика четко подтверждается приводимыми выше и ниже примерами. Даже в случаях более объективного освещения событий и употребления нейтральных лексем в заголовке в тексте сообщения встречается эмоционально негативное восприятие через употребление слова **Anschluss: Krim wünscht Beitritt** (вступление, присоединение) **zu Russland** (заголовок); **Auf der Krim hat sich das Parlament mit klarer Mehrheit für einen Anschluss der ukrainischen Halbinsel an Russland ausgesprochen** (DW. 06.03.2014).

Метафорические модели, характерные для данного и последующего периодов, анализируются нами в сопоставлении двух близких дискурсов: публицистического (журнальные и газетные статьи, новостные сообщения в немецкой прессе и интернет-изданиях об Украине и вокруг нее в период с 10 марта 2014 г. по 1 мая 2015 г.) и парламентского (материалы дебатов в бундестаге, связанные с заявлением А. Меркель по украинскому конфликту, речи парламентариев в Европарламенте, относящиеся к одному из пунктов дебатов — вопрос об Украине). Материалом исследования послужил стенографический отчет дебатов парламента ФРГ — бундестага — от 3 марта 2014 г. и от 13 марта 2015 г., а также письменная фиксация речей парламентариев на немецком языке (см. источники примеров).

Новости, опубликованные в прессе, обычно лучше запоминаются, если они содержат емкие метафоры. Они влияют на убедительность приводимых суждений. Влияние двух анализируемых дискурсов друг на друга является обоюдным. Парламентарии представляют в произносимых речах свое видение ситуации, учитывая дальнейшее отражение важных моментов в прессе, а журналисты цитируют в статьях высказывания участников дебатов в определенном свете. Интертекстуальность обоих дискурсов явно прослеживается благодаря оригинальным средствам образности.

Если в рекламных материалах сторонников воссоединения и в различных СМИ пророссийской направленности активно использовались метафорические образы со сферами-источниками «Дом» и «Дорога», которые представляли референдум как отправную точку, начало пути Крыма из чужбины в родной дом, в Россию [Серегина, Чудинов

2014: 90—91], то доминирующей сферой в публицистическом дискурсе Германии является криминальная сфера: на важном месте стоят лексемы *Raub*, *Landraub* («воровство»): *Russlands Raub der Krim — was tun?* (DW. 13.03.2014); *Heute greift Russland nach der Krim — auch ohne Mandat* (DW. 13.03.2014); *Das russische Vorgehen auf der Krim sei „nichts anderes als Landraub“, betonte US-Vizepräsident Joe Biden bei einem Besuch in der polnischen Hauptstadt* (DW. 19.03.2014).

Внутритекстовая поддержка рассматриваемой метафоры осуществляется путем использования лексики с негативными смыслами — *nach der Krim greifen, sich die Krim aneignen* (хватать, присваивать): *Putin hat sich die Krim angeeignet* (DW. 19.03.2014); *Der Oppositionsführer, Linken-Fraktionschef Gregor Gysi, kritisierte zwar den Griff Russlands nach der Krim* (DW. 20.03.2014).

То же слово *Griff* повторяет канцлер А. Меркель в речи на парламентских слушаниях 13 марта 2015 г.: *Russlands Griff nach der Krim genauso wie seine Handlungen in der Ostukraine fordern uns Europäer heraus*.

«Возвращение Крыма домой» (*Heimkehr*) берется в кавычки как цитата или для подчеркивания того, что такое понимание характерно только для Путина и жителей России: *Die Krim — für Putin nun heimgekehrt* (Крым — для Путина — вернулся домой) (DW, 19.03.2014); *Rund 600.000 Menschen in ganz Russland feierten nach Angaben des Innenministeriums die sogenannte „Heimkehr“ der Krim* (DW. 19.03.2014).

В качестве «родного дома» для жителей полуострова выступает не Россия, а Украина, а для многих украинских политиков понятие «общего дома» связано с объединенной Европой.

Для парламентского дискурса Германии при характеристике событий на Украине не свойственно применение криминальной лексики. Это вполне объяснимо статусом парламентариев и институциональностью парламентских слушаний. Для речей парламентариев характерно, что покажется неожиданным, описание ситуации через метафорические модели с исходными понятийными сферами «Alltagsleben — быденная жизнь», «Klima — климат», и только на третьем месте, как показывают подсчеты, — «Krieg — война». Депутаты образно говорят о действующих актерах в Москве (*den handelnden Akteuren in Moskau*), о том, что кризис на Украине является пробным камнем для международной политики (*Die Krise um die Ukraine ist zugleich ein Prüfstein für die internationale Politik*), что при переговорах нужно показать ясные границы (*bei den Verhandlungen muss man auch klare Kante zeigen*), что при финансовой помощи Украине нужно требо-

вать глубоких политических и экономических структурных реформ, иначе «мы бросим много денег в бочку без дна» (*sonst würden wir viel Geld in ein Fass ohne Boden werfen*), что каждая из сторон, как ежик, сворачивается в своем видении вещей (*...weil sich jeder in seiner Sicht der Dinge einigelt*), о том, что в Европе веет политическим холодом и дело идет к новому ледниковому периоду между ЕС и Россией (*Es droht, in Europa politisch eiskalt zu werden. ...dann bekommen wir eine neue Eiszeit zwischen der EU und Russland*), что Россия «выклевывает» некоторые страны ЕС с целью расколоть его (*einige EU-Länder herauspickt — mit dem Ziel, die EU zu spalten*). Украина была названа палисадником России, в котором ЕС «якобы пасся»: *im Vorgarten Russlands gegrast habe*.

Однако обращение к единицам быденной, бытовой лексики можно в некоторых случаях рассматривать как манипулятивное употребление, как попытку показать ситуацию на Украине не представляющей собой ничего необычного (двери, бочки, руки, тормоза, камни, ежики, лавины).

В публицистических текстах, так же как и в парламентском дискурсе, звучат опасения о наступлении ледникового периода (*eine neue Eiszeit, auf Eis legen*) в отношениях ЕС и России, образно изображаются попытки разрыва Украины на две части (*Spaltungsszenarien*): *Für Bundesaußenminister Frank-Walter Steinmeier zeichnet sich eine neue Eiszeit in den Beziehungen zwischen der Europäischen Union und Russland ab* (DW. 13.03.2014); *OECD legt Beitrittsverhandlungen mit Moskau auf Eis* (DW. 10.03.2014); *Spaltungsszenarien dürften weiteres Öl in das Feuer der Ethnisierung gießen*.

Чаще всего сопоставление при описании отношений между Россией и ЕС основывается на открытых и закрытых для диалога дверях:

Wir alle aber wollen die Tür für Russland (оставить дверь для России открытой) *offen lassen* (Бекк); *...nicht alle Türen zuschlagen* (не закрывать все двери) *können* (Веллманн); *Wir brauchen und erwarten aber, dass zwischen jedem dieser Schritte eine Tür mit der Aufschrift „Exit“ offen steht* (Эрлер); *und dass die Tür zu einer friedlichen Lösung geöffnet wurde* (Баренкнехт).

Традиционными для обоих дискурсов являются метафоры о железном занавесе и холодной войне (*nach dem Zerreißen des Eisernen Vorhangs und dem Ende des Kalten Krieges*).

Неожиданными являются метафоры, основывающиеся на математических понятиях. Они были отмечены только в парламентском дискурсе: *Dass Moskau uns auseinanderdividiert, dürfen wir nicht zulassen. ...Die EU lässt*

sich in dieser Frage nicht auseinanderdividieren (Шоккенхофф: «Мы не должны допустить, чтобы Москва нас разделила... ЕС в этом вопросе не разделяется» — 2014 г.); *Das zeigt: Europa handelt vereint und lässt sich nicht auseinanderdividieren* (Опперман, 2015 г.).

Западные политики, а вслед за ними и многие журналисты, не оставляют попытки повлиять на Россию. В данных контекстах эти усилия, даже если они осуществляются дипломатическими путями, представляются через спортивную и военную тематику: *Diplomatisches Ringen bislang ohne Erfolg* (DW. 6.03.2014).

Называя Россию партнером, свои действия в осуждении России западные политики и журналисты считают «относительно мягкими дипломатическими уколами иглой», ср.: *Die relativ milden diplomatischen Nadelstiche umschrieb Rasmussen mit den Worten, die NATO wolle...* (DW. 6.03.2014).

И журналисты, и политики подчеркивают, что попытки урегулирования предпринимаются и Украиной, и Западом постоянно: *Eine Sitzung jagt die nächste: NATO-Generalsekretär Rasmussen* (DW. 6.03.2014) (Одно заседание подгоняет другое); *Schon am nächsten Tag überschlugen sich durch eine Lawine von Entscheidungen des Parlaments der Ukraine die Ereignisse* (Спинрат ...парламент Украины принял целую лавину решений).

Но все усилия наталкиваются на сопротивление российской стороны, Россия не протягивает руку для контактов (*Russland hat eben nicht die Hand ausgestreckt*). Мнение аудитории формируется путем обращения к оценкам, выраженным метафорически [Белова 2014: 63—67]. Стойкая (на взгляд западных журналистов — агрессивная) позиция России передается через следующие метафоры: *Ukraine-Krise: Der Westen beißt bei Lawrow auf Granit* (DW. 6.03.2014 (укусить гранит...)); *Präsident Wladimir Putin ließ sich am Wochenende vom Parlament grünes Licht für eine militärische Intervention geben* (зеленый свет для военной интервенции) (DW. 13.03.2014).

Россия как ненадежный и хитрый партнер характеризуется фразеологическим оборотом: *Krim-Krise: Russland spielt mit dem Westen Katz und Maus* (DW. 10.03.2014) (играет в кошки-мышки).

Дипломатические усилия Запада по поиску компромиссов сравниваются с искусными шахматными ходами; подчеркивается, что политики готовы вести переговоры, не создавая «канав» и не исключая «других» действующих лиц: *Weder neue Gräben schaffen noch andere Akteure ausschließen* (Spiegel. 2.03.2014); *Gowan: „Die OSZE kann einen Kompromiss schneiden“* (DW. 5.03. 2014)

(кроить компромиссы); *Eine unbewaffnete OSZE-Mission weckt die Hoffnung auf eine diplomatische Lösung für die Ukraine. Ein geschickter Schachzug, meint der New Yorker Experte...* (DW. 05.03.2014).

Министр иностранных дел В. Штайнмайер с его политикой «sich einpassen» (отход от политики «или — или»: или Брюссель, или Москва) рисуется как эквилибрист-канатоходец: *Seiltänzer Steinmeier* (Spiegel 2.03.2014).

Попытки сгладить кризис, сделать его менее резким также находят метафорическое выражение: *NATO und EU versuchen Krim-Krise einzudämmen* (DW. 04.03.2014); *Krise irgendwie zu entschärfen* (DW. 04.03.2014).

О компасе, указывающем путь к компромиссам, говорит в своей речи парламентарий бундестага: *Der Kompass für weitere Verhandlungen müsse sein* (Г. Хасселфельдт).

Разногласия, которые возникают внутри ЕС, обозначаются в прессе как *feine Risse* (тонкие разрывы), или депутаты образно говорят о единоличных политических гусарских выездах некоторых правительств в Европе (*eigene politische Hasardeurritte in Europa*): *Geschlossenheit bekommt feine Risse* (Spiegel. 2.03.2014).

За неуступчивость России грозят изоляцией и санкциями. В данных контекстах на первый план выходит тактика угроз и спортивная лексика: *Russland gerät wegen seiner Krim-Politik weiter ins Abseits* (попадет в положение вне игры) (DW. 13.03.2014); *Nun soll Moskau sanktioniert werden, wenn Kreml-Chef Putin nicht zurückrudert* (грести назад) (DW. 13.03.2014).

Медицинская и спортивная лексика являются базисными при метафоризации понятий, связанных с помощью Украине: *EU will Ukraine mit elf Milliarden beispringen* (спешить на помощь) (DW. 6.03.2014); *Finanzspritze* (финансовые вливания) *für die Ukraine: José Manuel Barroso* (DW. 6.03.2014); *...damit sie nicht in korrupten Kanälen versickern* (чтобы финансовые средства не утонули в коррупционных каналах) (DW. 6.03.2014); *Das ukrainische Volk durchlebt derzeit ein Trauma* (травма) (DW. 20.03.2014).

Поддержка Украины находит выражение и через физиологические метафоры — фрейм «Части тела» (Rücken, Schulter): *NATO-Generalsekretär Rasmussen will dem ukrainischen Regierungschef den Rücken stärken...* (DW. 6.03.2014); *In der Krim-Krise demonstriert die Europäische Union den Schulterchluss* (подставить плечо) *mit der Ukraine und verschärft die Sanktionen gegen Russland* (DW. 20.03.2014).

Прагматическую значимость данного типа метафор можно интерпретировать сле-

дующим образом: «Спина в политической метафоре часто предстает как наименее защищенная часть тела, которую нужно укрывать и которая может подвергаться неожиданной атаке... вместе с тем очень удобно находиться за спиной сильного человека» [Чудинов 2001].

Интересные с лингвистической точки зрения метафоры появляются и в других тематических сферах. Дальнейшее развитие отношений Крыма и Украины, их отдаление друг от друга передается через выражение «отграничение Крыма в ускоренном темпе»: *Die Krim kapselt sich in Eiltempo von Kiew ab* (DW. 6.03.2014).

Озабоченность из-за дальнейшего движения Украины к национализму формулируется с помощью метафоры движения «дрейф вправо»: *Spürt man hier die Sorge, die Ukraine würde nach rechts abdriften?* (DW. 6.03.2014)

Настроение в других частях Украины характеризуется как напряженное и как «разрыв между ЕС и Россией» (можно сравнить с метафорой для характеристики положения Украины между ЕС и Россией: *steckt mitten in einer Zerreißprobe*), а настроение в Крыму передается через метафоричное употребление того же самого прилагательного *aufgeheizt* (накаленная):

Charkiw — zwischen Europa und Russland zerrissen... Die Stimmung nahe der russischen Grenze ist aufgeheizt. (DW. 05.03.2014); *Aufgeheizte Stimmung auf der Krim* (DW. 05.03.2014).

При характеристике экономического положения на Украине журналисты и парламентарии прибегают к фреймам «движение», но в обратном направлении, или фрейму «падение» и к медицинской терминологии: *Krim-Krise schickt Börsen auf Talfahrt* (езда под уклон, движение на спуске) (DW. 11.03.2014); *Die Ukraine scheint bisher unaufhaltsam im freien Fall* (свободное падение) (DW. 16.04.2014); *Krise in der Ukraine: Ein Land stürzt ab* (стремительное падение) (DW. 16.04.2014); *Medizinisch gesprochen befindet sich das Land momentan in der Gefahr, ins Koma zu fallen* (Volker Beck).

Метафоризация выполняет функцию модерации, смягчения агональности, выступает как попытка концептуализации происходящего [Чудинов, Будаев 2008]. Здесь уместно упомянуть метафору болезни: Украина находится в предкоматозном состоянии, но такой серьезный диагноз нельзя ставить без учета потенциала страны (*eine so ernste Diagnose nicht ausgesprochen werden, ohne auf die Potenziale des Landes hinzuweisen*) и т. п.

Журналисты цитируют политиков и часто выбирают наиболее яркие высказывания, стараясь блистать остроумием. Метафора о ящике Пандоры, употребленная в дебатах Г. Гизи для усиления аргументации внутри стратегии прецедентности и интертекстуальности [Алферов, Белова, Кустова 2014: 21—26], цитируется в массмедиа многократно: *Zugleich warf er dem Westen aber vor, mit seinem Vorgehen im Kosovo-Konflikt ebenfalls gegen das Völkerrecht verstoßen und somit „die Büchse der Pandora“ geöffnet zu haben.*

Дважды была отмечена метафора «сами испытываем боль от санкций»: *Dr. Andreas Schockenhoff (CDU/CSU) bezeichnete Sanktionen gegen Russland als „unverzichtbar“, auch „wenn sie uns selbst wehtun“.*

Европейская пресса цитирует политических лидеров, которые делают жесткие заявления о необходимости введения в контексте украинского кризиса все новых санкций в отношении Москвы. Призывы к прагматизму и экономическому расчету, подчеркивание того факта, что в условиях экономических санкций Германия наказывает сама себя, редкие высказывания за отмену санкций в отношении России (H. Vilimsky (NI): *Schon mehr als 20 Milliarden hat Europa diese Politik der Sanktionen gekostet. Und statt weiter den Erfüllungsgehilfen für die Amerikaner zu machen, wäre die Europäische Union gut beraten, einen Weg der Aussöhnung und der gedeihlichen gemeinsamen Zukunft mit den Russen zu suchen* (Политика санкций уже обошлась Европе более чем в 20 миллиардов. Вместо того, чтобы и далее играть роль послушника американцев, было бы для ЕС лучше поискать путь примирения и процветающего общего будущего с Россией) — не имеют успеха. Данную точку зрения разделяют только представители оппозиции в бундестаге — партия левых (DIE LINKE): *...Ich glaube, es wäre besser, einzusehen, dass diese ganze unsägliche Sanktionspolitik ein einziger großer Fehler war, mit dem sich Europa ins eigene Knie geschossen hat* (Багенкнехт. 13.03.2015. Я полагаю, было бы лучше понять и признать, что вся эта невообразимая политика санкций была одной большой ошибкой, которой Европа выстрелила в собственное колено).

Немецкие средства массовой информации демонизируют Путина. Поскольку нет прямого контакта с аудиторией, журналисты, в отличие от парламентариев, позволяют себе резкие выражения и резкую лексику. Путин — диктатор, который обвиняется в присвоении, «утаскивании» Крыма. Вся ответственность возлагается на Путина. Украина и ее территория являются жертвами захватчика. Механизм по-

дачи информации о присоединении Крыма к России политически мотивирован, в языковом плане это находит отражение в лексике из криминальной сферы: *Putin hat sich die Krim angeeignet* (DW. 19.03.2014, «присвоил»); *Putin besiegelt den Beitritt der Krim* (DW. 19.03.2014, «удостоверил печатью»); *Putin holt die Krim nach Russland* (DW. 19.03.2014, «тащит в Россию, захватывает»).

Обвиняется президент, обвиняется и страна: *Allen Protesten und Strafmaßnahmen des Westens zum Trotz hat sich Russland die Krim nun einverleibt* (DW. 19.03.2014, «присвоила силой»); *Einen Tag nachdem Russland die Krim faktisch annektiert hatte...* (DW. 19.03.2014).

Путин как прецедентное имя, оценочные формулировки, сопровождаемые метафорическими характеристиками, изображают российского президента в противовес намерениям немецких журналистов как влиятельного политика.

В парламентском дискурсе Путин обвиняется прямым текстом редко. В речах преобладает монологический дискурс, он более регламентирован. Читателю и слушателю навязывается близкая пропозиция: во всем виновата Россия. В интеракции появляются речевые акты возмущения, протеста, обвинения и даже дискредитации [Белова 2014: 47—57]. В этих случаях высказываются требования-призывы к Путину. Основные тактики конфронтации с Россией, а именно обвинение, предостережение, ирония, манипуляция и т. п., представлены в статье по тематике нелегальной миграции [Белова 2014: 47—57], но особенно явно это прослеживается в реакции на события на Майдане и на присоединение Крыма: *Der Maidan ist eine antiputinistische Bewegung. Dort waren auch Armenier und Belarussen, weil es auch um ihre Freiheit geht* (Бекк: «Майдан — это движение, направленное против Путина. Там были армяне и белорусы, так как речь идет и об их свободе»); *Ich bedaure sehr, dass Präsident Putin dennoch Entscheidungen einzelner Länder für ein EU-Assoziierungsabkommen zu einer Frage von Entweder-oder, für oder gegen Russland gemacht hat* (А. Меркель, 13.03.2015: «Я очень сожалею, что президент Путин решения отдельных стран в пользу договора об ассоциации с ЕС сделал вопросом „или — или“, за или против России»).

Совсем не о «мягких дипломатических уколах» и желании не потерять нить переговоров (*niemand in Europa wolle den Gesprächsfaden zu Moskau abreißen lassen* (DW. 3.04.2014)), а об «удушающем приеме захвата за горло» пишут некоторые журналисты, считая санкции контрапродуктивными (Sahra Wagenknecht): *Die EU nimmt Moskau in den Würgegriff* (27.07.2014).

Но таких статей в немецких газетах и журналах немного. Немногие отваживаются процитировать высказывания жителей Восточной Украины, которые называют правительство в Киеве хунтой (*„Wir wollen nicht, dass die Junta in Kiew unsere Länder erobert“*), и подчеркнуть, что они готовы рисковать своей жизнью (*Zivilisten stellen sich ukrainischen Panzern in den Weg. — Гражданские преграждают путь украинским танкам*) (Raniah Salloum, «Der Spiegel», 16.04.2014).

Из-за страхов перед «российской геополитической экспансией» даже другие страны ЕС могут представляться в немецкой прессе как потенциальные жертвы «русского медведя». Тактика передергивания фактов (в связи «с русской агрессией в Крыму» испытывают страх и в Польше, и в Прибалтике, а министр иностранных дел Германии разделяет эту озабоченность) находит широкое применение: *Polens Angst vor dem „russischen Bären“* (DW. 13.03.2014); *Angesichts der russischen Aggression auf der Krim teilt Außenminister Steinmeier die Sorge der Balten vor einem ähnlichen Schicksal* (DW. 10.03.2014).

Метафорическое представление ситуации служит важным средством выявления существующих в национальном сознании реальных или искаженных представлений о современной политической ситуации в России, на Украине и в самой Германии. Образные средства формируют ментальные модели, соответствующие целям политика или журналиста, и способствуют восприятию события в нужном им русле. Выбор политическим деятелем определенной понятийной области как сферы-источника показывает его отношение к сложившейся ситуации, которую можно, благодаря стилистическим средствам, представить разным образом. Метафора может быть направлена на усиление выбора негативных пропозиций и может усилить негативное мнение об оппонентах. В этом случае она одновременно входит в стратегию самопрезентации, подчеркивая достоинства, авторитет и моральное превосходство говорящего/пишущего. Стратегия дискредитации, основу которой составляет тактика обвинения, представлена наиболее ярко в публицистическом дискурсе и не так ярко — в парламентских дебатах. Ориентация газетного и журнального текста на массового читателя приводит к некоторому ограничению выражения своего мнения и своих оценок и обуславливает направленность на мнения, которые будут поддержаны или должны быть поддержаны конклюдивным адресатом. В парламентской коммуникации такая ориентация присутствует имплицитно. Парламентский дискурс испытывает влияние газетного и журнального, через них в него проника-

ет модальность конфронтации, но это влияние сдерживается институциональностью первого. Манипуляция с помощью метафоры (на основе неполной, искаженной или предвзятой информации) может способствовать внесению изменений в позицию реципиентов, выбору ими нужного говорящему/пишущему сценария толкования и оценки ситуации.

ИСТОЧНИКИ

1. Plenarprotokoll 18/20 Deutscher Bundestag Stenografischer Bericht 20. Sitzung Berlin, Donnerstag, den 13. März 2014.
2. Deutscher Bundestag. Drucksache 18/4308 18. Wahlperiode 13.03.2015. K:\Publishing\Produktion\BT\Produktion\07_Fahne\1804308\1804308.fm, 18. März 2015, Seite 1.
3. Plenardebatten 25. Februar 2015 — Brüssel www.europarl.europa.eu April 2015.
4. Deutsche Welle (DW) <newsletter@nl-de.dw.de> с 10 марта 2014 по 1 мая 2015.
5. Ukraine-Gespräche in Genf: Gedämpfte Hoffnung auf ein Wunder // Spiegel online. 17.04.2014.
6. Demonstration in der Ostukraine: „Wir wollen, dass das Donezbecken ukrainisch bleibt“ // Spiegel online. 17.04.2014.
7. Ukraine-Konflikt: Propaganda-Krieger in Aktion // Spiegel online. 17.04.2014.
8. Aufstand im Osten: Ukrainische Einheit zieht sich aus Gebiet Donezk zurück // Spiegel online. 17.04.2014.
9. Ukraine-Gipfel in Genf: Russland stimmt Entwaffnung von Separatisten zu // Spiegel online. 17.04.2014.
10. Putins TV-Fragemarathon: Auftritt eines Siegers // Spiegel online. 17.04.2014.
11. Russlands Ukraine-Strategie: Putin, der Guerilla-Krieger // Spiegel online. 17.04.2014.
12. Ostukraine: Die Nacht der Provokateure // Spiegel online. 17.04.2014.
13. TV-Interview: Putin behält sich Militärintervention in der Ukraine vor // Spiegel online. 17.04.2014.
14. Ukraine-Krise: Separatisten greifen Basis der Nationalgarde an // Spiegel online. 17.04.2014.
15. Analyse: Die Doppelstrategie des Westens // Spiegel online. 16.04.2014.
16. Krise in Osteuropa: Ukraine — die wichtigsten Nachrichten im Überblick // Spiegel online. 16.04.2014.
17. Aufstand im Osten: Zivilisten stellen sich ukrainischen Panzern in den Weg // Spiegel online. 16.04.2014.
18. Ukraine-Krise: Deutschland schickt Kampffjets nach Osteuropa // Spiegel online. 16.04.2014.

V. F. Belova

Pyatigorsk, Russia

COMPARATIVE RESEARCH OF METAPHORS IN PARLIAMENTARY AND JOURNALISTIC DISCOURSES IN THE GERMAN LANGUAGE

ABSTRACT. The object of research presented in the article is made up of metaphorical models in parliamentary and journalistic discourses in the German language. The aim of the undertaken research is comparative analysis of linguo-pragmatic potential of the metaphors related to Crimea joining to Russia in parliamentary and journalistic discourses in the German language. The article focuses on the figures of speech in the process of formation of mental models. The methods of linguo-pragmatic content-analysis and event-analysis are used by the author.

The following results have been achieved. A politician's choice of a certain conceptual area as its notional source of metaphorization reveals his attitude to the current situation that can be variously presented with the help of stylistic means. A

19. Ukrainische Sicherheitskräfte: Kiews müde Chaos-Truppe // Spiegel online. 16.04.2014.

ЛИТЕРАТУРА

20. Алферов А. В., Белова В. Ф., Кустова Е. Ю. Агональность парламентской коммуникации (на материале дебатов в немецком парламенте) // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 21—26.
21. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. — М: Эдиториал УРСС, 2007.
22. Белова В. Ф. Репликативная составляющая немецкого парламентского дискурса (Replying Component in German Parliamentary Discourse) // 2nd the International Conference on the Transformation of Education. — London, 2014. P. 47—57.
23. Белова В. Ф. Лингвопрагматические черты немецкого парламентского дискурса (на материале запроса-заявления партии и дебатов в Бундестаге) // Вестн. ПГЛУ. 2014. № 2. С. 63—67.
24. Белова В. Ф. Функции репликативной составляющей в немецком парламентском дискурсе = The functions of the replying component in the German parliamentary discourse // 7th International Scientific and Practical Conference «Science and Society», 29—30 Aug. 2014. — London, 2014. P. 47—57.
25. Белова В. Ф. Экспрессивизация как стратегия парламентского дискурса // Вестн. ПГЛУ. 2015. № 2.
26. Дейк ван Т. А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. — М.: Либроком, 2013.
27. Копнина Г. А. Речевое манипулирование. — М.: Флинта: Наука, 2008.
28. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Изд. 2-е. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
29. Серегина И. А., Чудинов А. П. Метафорические слоганы в дискурсе референдума о статусе Крыма // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С. 90—91.
30. Цыганков П. А. Международные отношения : учеб. пособие. — М.: Новая школа, 1996.
31. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001.
32. Чудинов А. П., Будаев Э. В. Метафора в политической коммуникации. — М.: Флинта, 2008.
33. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013.
34. «Forbes» «Год после российской аннексии Крыма, местные предпочитают Москву Киеву». URL: politrussia.com (дата обращения: 25.04.2014).

carefully chosen metaphor can strengthen the negative opinion about one's opponents, and emphasize the merits of the speaker / writer. Manipulative effect of a metaphor (based on incomplete, distorted or biased information) may contribute to the process of modifying the recipients' position, their choice of the right script of interpretation and evaluation of the situation that are required by the speaker or writer.

The results of the presented research could be used in practice and theory of parliamentary communication.

The author comes to the conclusion that metaphorical representation of the situation is a significant way to find out the real or distorted notion in the German worldview of the modern political situation in Russia, in Ukraine and in Germany itself. Figures of speech form mental models corresponding to politician's and journalist's goals and contribute to the intended perception of events.

KEYWORDS: *linguo-pragmatic potential of metaphors, parliamentary and journalistic discourses, manipulation with the help of metaphors, confrontation modality, conclusive recipient.*

ABOUT THE AUTHOR: *Belova Valentina Fedorovna, Candidate of Philology, Professor of Department of German Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk, Russia.*

RESOURCES

1. Plenarprotokoll 18/20 Deutscher Bundestag Stenografischer Bericht 20. Sitzung Berlin, Donnerstag, den 13. März 2014 Deutscher Bundestag. Drucksache 18/4308 18. Wahlperiode 13.03.2015. K:\Publishing\Produktion\BT\Produktion\07_Fahne\1804308\1804308.fm, 18. März 2015, Seite 1.
2. Plenardebatten 25. Februar 2015 — Brüssel www.oparl.europa.eu April 2015.
3. Deutsche Welle (DW) <newsletter@nl-de.dw.de> c 10 марта 2014 по 1 мая 2015.
4. Ukraine-Gespräche in Genf: Gedämpfte Hoffnung auf ein Wunder // Spiegel online. 17.04.2014.
5. Demonstration in der Ostukraine: „Wir wollen, dass das Donezbecken ukrainisch bleibt“ // Spiegel online. 17.04.2014.
6. Ukraine-Konflikt: Propaganda-Krieger in Aktion // Spiegel online. 17.04.2014.
7. Aufstand im Osten: Ukrainische Einheit zieht sich aus Gebiet Donezk zurück // Spiegel online. 17.04.2014.
8. Ukraine-Gipfel in Genf: Russland stimmt Entwaffnung von Separatisten zu // Spiegel online. 17.04.2014.
9. Putins TV-Fragemarathon: Auftritt eines Siegers // Spiegel online. 17.04.2014.
10. Russlands Ukraine-Strategie: Putin, der Guerilla-Krieger // Spiegel online. 17.04.2014.
11. Ostukraine: Die Nacht der Provokateure // Spiegel online. 17.04.2014.
12. TV-Interview: Putin behält sich Militärintervention in der Ukraine vor // Spiegel online. 17.04.2014.
13. Ukraine-Krise: Separatisten greifen Basis der Nationalgarde an // Spiegel online. 17.04.2014.
14. Analyse: Die Doppelstrategie des Westens // Spiegel online. 16.04.2014.
15. Krise in Osteuropa: Ukraine — die wichtigsten Nachrichten im Überblick // Spiegel online. 16.04.2014.
16. Aufstand im Osten: Zivilisten stellen sich ukrainischen Panzern in den Weg // Spiegel online. 16.04.2014.
17. Ukraine-Krise: Deutschland schickt Kampffjets nach Osteuropa // Spiegel online. 16.04.2014.
18. Ukrainische Sicherheitskräfte: Kiews müde Chaos-Truppe // Spiegel online. 16.04.2014.

LITERATURE

20. Alferov A. V., Belova V. F., Kustova E. Yu. Agonal'nost' parlamentskoy kommunikatsii (na materiale

debatov v nemetskom parlamente) // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 4. S. 21—26.

21. Baranov A. N. Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku. — M.: Editorial URSS, 2007.

22. Belova V. F. Replikativnaya sostavlyayushchaya nemetskogo parlamentskogo diskursa (Replying Component in German Parliamentary Discourse) // 2nd the International Conference on the Transformation of Education. — London, 2014. R. 47—57.

23. Belova V. F. Lingvopragmatische cherty nemetskogo parlamentskogo diskursa (na materiale zaprosa-zayavleniya partii i debatov v Bundestage) // Vestn. PGLU. 2014. № 2. S. 63—67.

24. Belova V. F. Funktsii replikativnoy sostavlyayushchey v nemetskom parlamentskom diskurse = The functions of the replying component in the German parliamentary discourse // 7th International Scientific and Practical Conference «Science and Society», 29—30 Aug. 2014. — London, 2014. R. 47—57.

25. Belova V. F. Ekspressivizatsiya kak strategiya parlamentskogo diskursa // Vestn. PGLU. 2015. № 2.

26. Deyk van T. A. Diskurs i vlast': reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii. — M.: Librokom, 2013.

27. Koptina G. A. Rechevoe manipulirovanie. — M.: Flinta: Nauka, 2008.

28. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafor, kotorymi my zhivem. Izd. 2-e. — M.: Izd-vo LKI, 2008.

29. Seregina I. A., Chudinov A. P. Metaforicheskie slogany v diskurse referendum o statuse Kryma // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 3. s. 90—91.

30. Tsygankov P. A. Mezhdunarodnye otnosheniya: ucheb. posobie. — M.: Novaya shkola, 1996.

31. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000): monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2001.

32. Chudinov A. P., Budaev E. V. Metafora v politicheskoy kommunikatsii. — M.: Flinta, 2008.

33. Chudinov A. P. Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii: monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2013.

34. «Forbes» «God posle rossiyskoy anneksii Kryma, mestnye predpochitayut Moskvu Kievu». URL: politrussia.com (data obrashcheniya: 25.04.2014).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, доц. Т. А. Ширяева.